

Н.Е. ЛИХАЧЕВ,
КАНДИДАТ ФИЛОСОФСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ (МОГИЛЕВ)

СТАНОВЛЕНИЕ КРЕСТЬЯНОВЕДЕНИЯ КАК НАУКИ: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Излагается история становления и развития социологии села, дается историографический обзор источниковедческой базы. На основе анализа научных разработок делается вывод о состоянии и перспективах исследований крестьяноведческой проблематики в отечественной социологии.

The history of the formation and development of rural sociology is delivered; the historical and graphical review of sources is given. The results of the analysis of researches enabled to make a conclusion about the state and perspectives of research on peasant issues in national sociology.

Для правильного понимания современной ситуации в агропромышленном комплексе и выработки наиболее оптимальных направлений совершенствования социально-экономических и производственных отношений на селе необходимо совершить исторический экскурс в крестьянскую проблематику, проанализировать былые достижения и просчеты при формировании основных положений аграрной государственной политики. Вопрос этот актуален еще и потому, что в Беларуси и в России неправильные интерпретация и использование исторического опыта приводят к повторению ошибок прошлого, к деградации деревни, углублению социальных противоречий в обществе.

Как самостоятельное научное направление крестьяноведение возникло во второй половине XIX в. и связано на Западе с именами А. Гелена, Ф. Знанецкого, П.А. Сорокина, И.Г. Тюнена, У. Томаса, К. Циммермана. До этого ученые-обществоведы не рассматривали село (его генезис и особенности разви-

тия) как особый объект научного исследования. Одним из первых исследователей, обратившим внимание на специфику сельской действительности в плане размещения аграрного производства и его связей с городом, является немецкий ученый в области экономики сельского хозяйства И.Г. Тюнен. Его книга «Изолированное государство в его отношении к сельскому хозяйству и национальной экономии», вышедшая в Берлине в 1839 г., была посвящена методам ведения сельского хозяйства, вопросам соотношения цены сельхозпродукции и заработной платы. И.Г. Тюнен пришел к выводу, что рентабельность аграрного производства будет тем выше, чем ближе оно находится к рынкам сбыта, в частности к городским поселениям. Хотя названная работа не носила социологического характера, ее значимость определяется тем, что впервые объектом исследования стала сельскохозяйственная сфера как особая отрасль экономики.

Непосредственно с социологических позиций аграрная сторона жизни общества была рассмотрена американским социологом Ч. Гелпиным в изданной в 1915 г. монографии «Социальная анатомия сельского сообщества». Можно сказать, что с выходом этого произведения начинается история зарождения специальной социологической дисциплины – социологии села, получившей также название «крестьяноведение».

Личность крестьянина как объект исследования в изменяющихся социально-экономических условиях стали изучать и другие основоположники американской эмпирической социологии – Ф. Знанецкий и У. Томас. Авторы известной работы «Польский крестьянин в Европе и Америке» (1918–1920), ставшей классикой монографического метода, особое внимание уделили установкам индивида и группы в изменившейся ситуации, проблемам дезинтеграции сельчанина при несовпадении ценностных ориентаций личностных и групповых интересов.

Становлению крестьяноведения способствовала научная деятельность одного из основоположников социальной антропологии – немецкого философа и социолога А. Гелена. В его работах «Человек. Его природа и положение в мире» (1940) и «Первобытный человек и поздняя культура» (1956) отмечается проблематичность взаимоотношений человека с природой. Он дает свою периодизацию человеческой истории в виде трех эпох: 1) культуры охотников; 2) культуры земледельцев; 3) индустриальной культуры. Будущий прогресс человечества, в том числе и развитие агропроизводства, А. Гелен связывал с внедрением техники.

Отдавая дань уважения этим ученым, отметим, что непосредственно теорию и методику крестьяноведения они не разрабатывали. Заслуга постановки исследований сельской действительности социологическими методами принадлежит известному российско-американскому социологу П.А. Сорокину. Еще в 1927 г. в книге «Социальная мобильность» он с методологических позиций приступил к разработке проблем сельской и городской социологии. В центре его внимания – различия в уровне жизни сельских и городских жителей, проблемы миграции в города. В 1929 г. вместе с К. Циммерманом он издает монографию «Основы сельской и городской социологии», основополагающей идеей которой выступает модель «сельско-городского континуума», системно связывающей идеальные город и деревню. В соавторстве с К. Циммерманом он готовит «Систематический указатель книг по сельской социологии», три тома которого вышли в 1930–1932 гг. Именно П.А. Сорокин впервые обозначил круг социальных проблем сельской действительности, а также вопросы взаимоотношения города и села, задачи решения которых остаются актуальными и в наше время.

Изначально крестьяноведение как отрасль обществознания формировалось в виде комплексной дисциплины, включающей разделы многих наук – экономики, юриспруденции, истории, этнографии и др. Объясняется это тем, что социальная жизнь сельчанина всегда тесно связана с его производственной деятельностью и природой. Однако определяющее значение в крестья-

новедении стала играть социология, которая на основе междисциплинарного подхода смогла объединить интересы многих наук и трансформировала это направление в специальную социологическую теорию – социологию села. Объектом ее познания является село как социально-территориальная общность, исторически конкретная поселенческая структура, одна из первых форм расселения людей, занятых преимущественно сельскохозяйственным трудом, и, в отличие от города, характеризуется небольшой концентрацией населения на определенной территории. Предмет изучения – закономерности и тенденции развития сельского поселения как социальной системы, включающей бытовые, духовно-нравственные и производственные отношения. Ее составной частью являются процесс сельскохозяйственного производства, сельский образ жизни, сельская культура, социально-демографическая структура села, трудовые ресурсы, сельское управление и самоуправление.

В становлении и развитии социологии села заметное место заняли российские исследователи. Их работы, посвященные исторической роли и месту крестьянства в социальной структуре общества, формам земельных отношений, философско-психологическим и экономическим проблемам крестьянства, его образу жизни в пореформенной России после 1861 г., определили общую направленность крестьяноведения как науки. Исследования сельской действительности после отмены крепостного права, проведенные земскими учреждениями, Вольным экономическим обществом и Русским географическим обществом, заложили солидную основу как для конкретного анализа, так и для теоретического осмысления положения крестьянского сословия в обществе. Выдающиеся представители русской религиозно-идеалистической философии и социологии С.Н. Булгаков, М.И. Туган-Барановский и классики сельскохозяйственной и экономической науки А.Н. Энгельгардт, А.В. Чаянов, Н.И. Вавилов, Н.П. Макаров, Н.Д. Кондратьев и А.Н. Челинцев сформулировали теоретико-методологическую основу этого комплексного научного направления. Можно сказать, что русская литература о крестьянстве охватывала все важнейшие направления общественной и научной мысли конца XIX – первой четверти XX в. Именно Россия в начале прошлого века, а после Советский Союз в период нэпа были мировыми лидерами в изучении крестьянства.

Наиболее выдающийся вклад в становление сельской социологии и экономики в предреволюционный период и первое десятилетие советской власти внес А.В. Чаянов со своими единомышленниками. Основанное им организационно-производственное направление в крестьяноведении базировалось на следующих основных методологических положениях. Во-первых, жизнь сельского труженика следует изучать не только со стороны его производственной деятельности, но и с позиций социальной демографии, экономики, культуры и так далее в связи с комплексностью всего его жизненного уклада. Во-вторых, основной формой социально-производственных отношений на селе должна стать массовая кооперация как добровольное объединение людей для совместной трудовой и потребительской деятельности. Кооперативный общественный строй, по мнению А.В. Чаянова, является естественным для самой сути хозяйственного организма крестьянского производства. В-третьих, неправомерно сводить сельхозпроизводство только к крупному, среднему или мелкому, к частному или государственному. Необходимо параллельное развитие и взаимодействие всех видов хозяйствования¹.

Учение группы А.В. Чаянова было близким по духу теоретику социализма, экономисту и социологу Н.И. Бухарину. Крестьянство, по его мнению, может добиться существенного улучшения своего положения только через кооперацию, в том числе кулацкую, середняцкую и бедноты. Кооперация в самых разнообразных формах «не только не противоречит интересам частного хозяйства, но непосредственно из этих интересов вытекает и этими интересами диктуется»². Очевидно, что речь шла о простейших формах и видах кооперации, участвуя в которых крестьяне сохраняли хозяйственную самостоятельность как мелкие частные производители. Н.И. Бухарин скептически отнесся

ко всеобщей коллективизации, считая ее преждевременной. Он утверждал, что колхозы не есть «столбовая дорога для продвижения массы крестьянства по пути социализма»³. По его мнению, производственная форма кооперации – колхозы – это отдаленная перспектива, к которой крестьянство надо постепенно приобщать, ибо для изменения старых привычек крестьянской психологии необходимо длительное время.

Однако апрельский (1929) Объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) осудил взгляды Н.И. Бухарина и других ученых-теоретиков, провозгласив курс на сплошную коллективизацию деревни.

С начала 1930-х по 1960-е гг. в крестьяноведении наступил период застоя, а после разгрома видных приверженцев кооперирования и многоукладности главная проблематика обществоведения стала сводиться к изучению вопросов, связанных с «достижениями» коллективизации, устранением различий между городом и деревней, превращением аграрного труда в разновидность индустриального, деятельностью КПСС по руководству колхозным строем. Специфика же крестьянства как субъекта аграрных отношений, его труда и образа жизни если и освещались, то только с позиций отсталости, незрелости и недостаточной обобщественности.

В этот же период фактически приостановилось и развитие сельской социологии. Преимущественное значение придавалось экономическим аспектам колхозного строя, развитию производительных сил деревни, колхозной собственности. Новации Н.С. Хрущева по перестройке сельскохозяйственной отрасли несколько оживили ориентацию обществоведов на социальную проблематику деревни. И хотя направленность исследований продолжала оставаться в русле устоявшихся идеологических догм об отмирании крестьянства как социального слоя, тем не менее изучение сельской действительности социологическими методами актуализировало многие социальные проблемы села.

Однако крестьяноведение в советское время периода 1960–1980-х гг. развивалось в «усеченном» варианте. Авторы большинства научных работ изучали социальные процессы села не с целью получения реальной картины и разработки управленческих решений, а насколько социально-экономические процессы в агропромышленном комплексе соответствовали сиюминутным партийным установкам. При этом, как справедливо отмечает В.Т. Лазарев, «реальная картина “подгонялась” под коммунистические идеалы, а действительность окрашивалась в “розовые цвета”, и одновременно “отсекался” негативный исследовательский материал»⁴.

Тем не менее, несмотря на достаточно жесткие политические и идеологические рамки в крестьяноведении, советское обществоведение сделало немало для изучения и понимания социально-экономических, культурно-психологических и иных, происходящих на селе процессов. Наиболее существенный вклад в сельскую проблематику советского периода 1960–1980-х гг. внесли Н.А. Аитов, Т.И. Заславская, Р.Б. Камаев, П.Д. Павленок, Р.В. Рывкина, В.И. Симуш, В.И. Староверов, З.Н. Яргина и др.⁵

Социология села, как и в целом социологическая наука, существенно расширила исследовательское поле с началом процесса перестройки в СССР. Было выполнено большое число интересных проектов социально-экономического, демографического и исторического характера, посвященных трудовым отношениям, образу жизни и культурно-нравственным установкам советского крестьянства. Проблемы агропромышленного комплекса как диалектически развивающегося и изменяющегося социального организма освещали Ю.А. Асеев, В.Р. Беленький, И.Н. Буздалов, Г.Г. Великий, В.П. Данилов, В.А. Добрынин, Р.А. Зубков, А.П. Зинченко, К.П. Личко, А.А. Никонов, А.Н. Никонов, Л.В. Никифоров, П.И. Симуш, Е.С. Строев, А.С. Салуцкий, Н.В. Тарасенко, А.С. Ципко, Г.И. Шмелев и др.⁶ Научные изыскания по поводу эффективности колхозно-совхозной системы этого периода принимали чаще всего критическую форму. В эти годы в стране сложилась специфическая полити-

ческая атмосфера – критика всего советского и отсутствие четких ориентиров построения нового миропорядка. В отношении аграрной сферы эйфория критицизма поворачивала взоры обществоведов к западному опыту фермерского хозяйствования. Но «предложения замены колхозно-совхозного строя на западнофермерский уклад родились не столько на основе глубоких научных исследований села, сколько социально-психологического неприятия советской действительности, некритического отношения к буржуазной действительности и желания найти высокую альтернативу в мировой практике существовавшего многие десятилетия сельского социалистического бытия»⁷.

В конце XX – начале XXI в. в сельскохозяйственной сфере России сложилась новая социально-политическая и экономическая ситуация, отразившая разнообразие форм собственности и хозяйствования, а также иное материально-бытовое и социальное положение сельского населения. Разрушение колхозно-совхозной системы, раздел земли и коллективной собственности привели к углублению имущественной дифференциации и социальной незащищенности крестьянства. При этом, как показывает анализ социологической литературы по крестьяноведению, никто из наиболее авторитетных специалистов не выступал за ускоренное упразднение коллективных хозяйств и перевод сельскохозяйственной отрасли России на путь фермеризации. Лишь группа экономистов и публицистов, весьма далеких от реального знания положения дел на селе, призвали к преобразованию АПК России по западному образцу. Так, С.С. Шаталин, Н.Я. Петраков, Г.А. Явлинский в своей знаменитой программе перехода к рынку в 1990 г. заявили: «Рыночные отношения в агропромышленном комплексе вводятся во всех звеньях без каких-либо ограничений»⁸. А 21 декабря 1991 г. был принят Указ Президента РФ Б.Н. Ельцина «О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы в РСФСР», в соответствии с которым колхозам и совхозам предлагалось до 1 марта 1992 г. принять решение о замене общественной собственности на землю на частную в любой ее форме – индивидуальной, кооперативной или акционерной. Так был запущен механизм разрушения сельскохозяйственной отрасли России, в результате которого она оказалась отброшенной на несколько десятилетий назад и в настоящее время находится на низкой ступени социально-экономического развития. Даже такой апологет западной формы аграрного производства, как профессор Манчестерского университета, один из основателей современного крестьяноведения на Западе Т. Шанин, подчеркивает, что простой переход к частному предпринимательству на селе большого эффекта не даст, успех может быть достигнут лишь на основе общинного труда в сочетании с личной заинтересованностью⁹.

Сложившаяся кризисная ситуация в сельскохозяйственной отрасли беспокоит российскую общественную мысль. Появилось большое количество работ, посвященных сельской проблематике в русле различных отраслей общественнознания. Выделим лишь те из них, которые, по нашему мнению, внесли наибольший вклад в аграрную социологию. Академик А.А. Никонов прослеживает социально-экономические последствия аграрных преобразований в России, начиная с XVIII и до конца XX ст. В поле его зрения – критическая оценка аграрной политики правительств на разных этапах исторического развития России, в том числе и в современный период, охарактеризованный им как «новое смутное время»¹⁰. Созданный А.А. Никоновым Аграрный институт внес значительный вклад в прикладные исследования по аграрной проблематике.

Существенную роль в развертывании прикладных социологических исследований в современных условиях кризиса аграрной сферы в России сыграли работы Ю.И. Асеева. Он – один из первых исследователей, поднявший проблему инертности сельских тружеников к рыночным механизмам, дает свою интерпретацию понятия «государственно-зависимый работник», рассматривает причины и последствия аграрного кризиса, начавшегося в перестроечный период¹¹.

Философско-социологические основы крестьянского образа жизни анализирует В.П. Агафонов. Являясь страстным сторонником сохранения русского крестьянства, его значимости как социально-экономического и культурно-психологического сообщества, он подчеркивает, что земля и крестьянский труд были и остаются важнейшими основополагающими ценностями сельской действительности и благосостояния общества¹².

Процессы трансформации деревни при советской власти и в современных условиях рассматривает В.Т. Лазарев. На основе социоприродного подхода он раскрывает процессы раскрестьянивания села, анализирует факторы урбанизации, влияющие на формирование агропромышленного комплекса, становление районной системы город – село¹³.

Духовность крестьянства как социально-психологический феномен исследует Р.В. Михайлова. Она обосновывает положение о том, что на личность современного крестьянина решающее влияние оказывают такие первичные факторы, как семейная, соседская и деревенская среда. В роли вторичного выступает доступное освоение городской культуры. Духовность крестьянства есть организующее начало структуры личности, регулятивный базис жизнедеятельности и образа жизни сельской общности¹⁴.

В проблематику социально-экономических и духовных аспектов происхождения и современного развития крестьянства значительный вклад внесли работы П.И. Симуша, который достаточно аргументированно доказывает, что, несмотря на все политические коллизии и непродуманные эксперименты в аграрной сфере, крестьянство остается одним из основных производителей материальных благ¹⁵.

Становлению и развитию менталитета российского крестьянства с точки зрения политологической науки посвящено диссертационное исследование А.А. Вилкова. обстоятельно рассматривая состояние ментальности сельчан в различные исторические отрезки времени в России, СССР и на постсоветском пространстве, автор показывает, как и в каких целях используют крестьянскую ментальность различные политические силы¹⁶.

Современная ситуация в аграрной сфере России анализируется и в ряде коллективных монографий, вышедших из печати в последние годы¹⁷. В этих работах на основе социально-философского, экономического, социобиологического и географического подходов исследуются объективные и субъективные истоки аграрного кризиса, современное положение крестьянства, перспективы развития агропромышленного комплекса, земельно-собственнические отношения и др.

Из приведенного обзора научной литературы можно сделать вывод: российские обществоведы уделяют аграрной проблематике достаточно большое внимание, пытаются объяснить суть сложившейся кризисной ситуации и найти приемлемые выходы из нее. Что касается белорусских ученых, то здесь, к сожалению, положение иное. Крестьяноведческая тематика и как ранее, так и сейчас занимает скромное место в исследованиях отечественных социологов и философов. Объяснить это можно рядом причин. Во-первых, в советский период аграрный сектор Беларуси рассматривался как часть единого целого в масштабе СССР, если и анализировались социально-экономические аспекты, то в общей связке с нечерноземной полосой России. Во-вторых, вычленение национальной аграрной специфики в советский период могло быть квалифицировано как проявление национализма и сепаратизма. В-третьих, белорусские исследователи сельскохозяйственной сферы основное внимание уделяют экономическим и организационным аспектам и почти не обращаются к социологическим, психологическим и политическим направлениям.

Однако было бы неправомерным утверждать, что социоаграрная тематика не была представлена в исследованиях белорусских социологов. Еще в 1920-е гг. широкую известность в республике и за ее пределами получили работы С.Я. Вольфсона, посвященные социологии семейно-брачных отноше-

ний и состоянию религиозности белорусов¹⁸, в которых наряду с другими социальными категориями в выборку исследований включались и сельские жители. Быт и образ жизни в сельских и местечковых поселениях в этот период в рамках науки «социальная гигиена» изучались Б.Я. Смулевичем и С.М. Василейским. Однако эти эмпирические исследования носили описательный характер, социологические анкеты включали главным образом открытые вопросы, что определяло низкий уровень стандартизации процедуры сбора информации.

Возрождение белорусской социологии в 1960-е гг. началось с прикладных исследований в аграрной сфере, проведенных в 1965–1970 гг. На их материалах были изданы две коллективные монографии, подготовленные под руководством основоположника белорусской социологической школы Г.П. Давидюка¹⁹. В этих работах достаточно обстоятельно проанализированы социальные последствия научно-технической революции на селе, проблемы изменения духовной жизни крестьянства, принципы социального планирования и др. Проблемы духовности и культуры сельского населения Беларуси (по данным прикладных социологических исследований) нашли отражение в работе Р.В. Гребенникова²⁰. Несмотря на то что все названные публикации были выдержаны в духе господствующей теоретико-методологической традиции изложения материала, многие проблемы сельской действительности впервые нашли в них научную интерпретацию и остаются актуальными в настоящее время.

В период 1980–1990-х гг. снизился интерес белорусских обществоведов к исследованиям по аграрной проблематике. Это объясняется политическими коллизиями этапа перестройки и распада СССР. Социальная неопределенность негативным образом повлияла на выбор методологических подходов к анализу аграрных преобразований, а разрушение сельскохозяйственной отрасли в России вызвало настороженность, сориентировало ученых на выжидательную позицию в отношении определения оптимальной национальной модели сельхозпроизводства. Со временем пришло понимание, что и белорусский агропромышленный комплекс не может успешно функционировать только в рамках старой колхозно-совхозной системы, необходима модернизация организационно-экономических и социальных отношений на селе. Первую попытку дать комплексный анализ состояния аграрной отрасли нашей страны в условиях системной трансформации предприняли в 1995 г. сотрудники Научно-исследовательского экономического института Министерства экономики Республики Беларусь²¹. Хотя многие выводы экономистов не бесспорны, несомненным их достижением является объективный анализ положения дел в АПК и стремление оценить ситуацию через призму опыта организации сельхозпроизводства в высокоразвитых странах. Но при этом нельзя не отметить преобладание экономизма над социальными аспектами при оценке положения в отрасли и перспектив ее развития.

В монографии В.А. Дадалко «Реформирование агропромышленного комплекса: теория и практика» анализируется состояние и экономическая эффективность АПК в период становления рыночных отношений, исследованы конкретные пути изменения аграрных производственных отношений. Нельзя не согласиться с выводом автора о том, что при разработке мер по выводу сельскохозяйственной отрасли из кризиса «без дополнительно вовлекаемых в аграрный сектор финансовых и материальных ресурсов нельзя преодолеть складывающийся годами диспаритет обмена и технологическую отсталость, сковывающие развитие производства и социальные преобразования»²².

На рубеже XX–XXI вв. продолжается поиск оптимальной модели развития аграрной отрасли Беларуси. Был проведен ряд совещаний под патронажем Президента Республики Беларусь, выпущены научно-методические пособия по проблемам реформирования агропромышленного комплекса и других отраслей экономики²³.

При всей безусловной политической и методической значимости этих исследований они отличаются одним общим недостатком – главное внимание уделено организационно-экономическим и хозяйственным проблемам и почти не отслеживается социальный аспект, не выделены главные причины раскрестьянивания, не исследованы причины негативного отношения основной массы сельчан к внедрению рыночных отношений.

На государственном и региональном уровнях хозяйственно-политического руководства активно обсуждаются различные варианты модернизации АПК. Это вызывает серьезную озабоченность социологической общественности страны. В последние годы предпринят ряд мер по проведению прикладных исследований различных сторон сельской действительности. Центр социологических и политических исследований БГУ с декабря 2001 г. по февраль 2002 г. провел изучение особенностей образа жизни сельского населения Республики Беларусь²⁴, в июне 2001 г. под руководством А.Г. Злотникова изучалось общественное мнение населения Гомельщины по поводу хода аграрного реформирования региона²⁵. С 1999 г. Могилевский институт региональных социально-политических исследований стал проводить систематическое изучение социально-экономических аспектов состояния аграрной сферы и определение наиболее эффективных путей ее модернизации²⁶.

Эти исследования играют чрезвычайно позитивную роль в понимании социально-экономических и психологических процессов, происходящих в белорусской деревне. К сожалению, они не скоординированы в рамках единой государственной программы, различаются методологические подходы к их организации и оценке полученных результатов. В центре внимания отечественных социологов оказываются отдельные блоки или фрагменты и до сих пор нет комплексного теоретико-методологического и прикладного исследования, раскрывающего реальное состояние современного села, которое могло бы стать основой для выработки оптимальной концепции процесса управления аграрными системами.

Современные трансформационные процессы требуют изменения отношения к специфике и традициям деревенской жизни, возрождения богатого духовного и культурного потенциала села, перехода к своеобразному агроренессансу в государственной политике. Конкретные шаги руководства страны по модернизации социально-экономических отношений в деревне необходимо дополнять социологическим анализом, что даст возможность разрабатывать дальнейшую стратегию с учетом специфики каждого региона Беларуси.

¹ См.: Чаянов А.В. Основные идеи и формы организации крестьянской кооперации. М., 1919. С. 25–27.

² Бухарин Н.И. Избранные произведения. М., 1988. С. 169.

³ Там же. С. 142.

⁴ Лазарев В.Т. Аграрная политика и трансформация российского села в XX столетии. Самара, 2001. С. 7–8.

⁵ См.: Аитов Н.А., Камаев Р.Б. Новый промышленный центр и село. М., 1983; Они же. О методологии изучения социальных различий города и деревни // Социс. 1983. № 2, Заславская Т.И. Преодоление социальных различий между городом и деревней как объект междисциплинарного исследования // Социальная география СССР. Л., 1984; Павленок П.Д. Противоположность между городом и деревней: сущность, содержание и пути ликвидации // Вестн. МГУ. Сер. 12. 1985. № 4; Рывкина Р.В. Образ жизни сельского населения. Новосибирск, 1979; Староверов В.И. Советская социология деревни: достижения и проблемы // Социс. 1976. № 3; Симуш В.И. Облик хозяина земли: новейшие и традиционные черты. М., 1987; Яргина З.Н. Некоторые социальные аспекты перспективного расселения. М., 1975.

⁶ См.: Асеев Ю.И. Основы аграрной социологии. Ставрополь, 1993; Беленький В.Р. Российская деревня: из прошлого в будущее. М., 1991; Буздолов В.И. Аграрная реформа: стратегия и этапность // АПК: Экономика и управление. 1992. № 6; Великий Г.Г. Сельская действительность // Социс. 1996. № 10; Данилов В.П. Современные концепции аграрного развития // Отечественная история. 1993. № 3; Добрынин В.А. О концепции развития сельского хозяйства в России // АПК: Экономика и управление. 1993. № 5; Зубков Р.А. Человек и агропромышленная интеграция: Проблемы и перспективы развития. Саратов, 1991; Зинченко А.П. Новые методы хозяйствования и повышение эффективности АПК. М., 1988; Личко К.П. Планирование и прогнозирование развития сельскохозяйственной сферы АПК (опыт и проблемы). М., 1994; Никонов А.А. Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (VIII–XX века). М., 1995; Он же. Принципы и опыт организации современного специализированного сельхоз-

- предприятия. Ставрополь, 1995; Никифоров Л.В. Аграрный кризис и аграрная реформа // *Вопр. экономики*. 1993. № 7; Симуш П.И. Мир таинственный. М., 1991; Многоукладная аграрная экономика и российская деревня (середина 80-х – 90-е годы XX столетия) / Под ред. Е.С. Строева. М., 2001; Салуцкий А.С. Крестьянский вопрос вчера и сегодня. М., 1990; Тарасенко Н.В. Крестьянин на рынке труда: проблемы, поиски, прогнозы. Ставрополь, 1995; Ципико А.С. Как были преданы забвению идеи Ленина: Кооперативы сегодня и в будущем. М., 1989; Шмелев Г.И. Аграрная политика и аграрные отношения в России в XX веке. М., 2000.
- ⁷ Лазарев В.Т. Аграрная политика и трансформация российского села в XX столетии. Самара, 2001. С. 11.
- ⁸ Переход к рынку. Концепция и Программа. М., 1990. С. 183–184.
- ⁹ См.: Шанин Т.А. Четыре модели развития советского сельского хозяйства // *Великий незнакомец: крестьяне и фермеры в современном мире* / Пер. с англ. М., 1992. С. 420–421.
- ¹⁰ См.: Никонов А.А. Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (XVIII–XX вв.). М., 1995.
- ¹¹ См.: Асеев Ю.И. Потенциал коллектива агропромышленного комплекса. Ростов н/Д., 1991; Он же. Социальное развитие села на современном этапе. Ставрополь, 1983.
- ¹² См.: Агафонов В.П. Крестьянство, сельский образ жизни и его ценности как объект философского анализа // *Философия: Курс лекций для студентов сельскохозяйственных и технических вузов*. М., 1995. Кн. 1. С. 185–250; Он же. Русская цивилизация. М., 1999. С. 247; Он же. Философско-социологические основы концепции природа – земля – общество // *Крестьянство в исторической судьбе России*. М., 2001. С. 11–51.
- ¹³ См.: Лазарев В.Т. Аграрная политика и трансформация российского села в XX столетии. Самара, 2001.
- ¹⁴ См.: Михайлова Р.В. Духовность крестьянства как всеобщий способ самовыражения. Чебоксары, 1997.
- ¹⁵ См.: Симуш П.И. Мир таинственный: размышления о крестьянстве. М., 1991; Он же. Крестьяне и правители на распутье // *Власть*. 1997. № 5. С. 39.
- ¹⁶ См.: Вилков А.А. Менталитет крестьянства и российский политический процесс: Автореф. дис. ... д-ра полит. наук. Саратов, 1998.
- ¹⁷ См.: Город и деревня в европейской России: сто лет перемен. М., 2001; Рефлексивное крестьяноведение: Десятилетие исследований сельской России. М., 2002; Крестьянство в исторической судьбе России. М., 2001.
- ¹⁸ См.: Вольфсон С.Я. Социология брака и семьи. Мн., 1929; Он же. Современная религиозность. Мн., 1930.
- ¹⁹ См.: Социальные изменения крестьянства Беларуси. Мн., 1966; Социальные проблемы села. Мн., 1971.
- ²⁰ См.: Гребенников Р.В. Проблемы культуры современного села (по материалам конкретно-социологических исследований в Беларуси). Мн., 1972.
- ²¹ См.: Проблемы развития экономики и формирования рыночных отношений в АПК Беларуси: Сб. науч. тр. Мн., 1995.
- ²² Дадалко В.А. Реформирование агропромышленного комплекса: теория и практика. Мн., 1997. С. 3.
- ²³ См.: Стратегия развития АПК: Материалы республиканского совещания «О задачах республиканских и местных органов управления по повышению эффективности работы агропромышленного комплекса». Мн., 2000; Реформирование агропромышленного комплекса: Учеб. метод. и практ. пособие / Под ред. В.Г. Гусакова. Мн., 2002; Политико-экономические проблемы становления социально-ориентированной рыночной экономики Беларуси. Мн., 2001.
- ²⁴ См.: Ротман Д.Г., Веремеева Н.П., Левицкая И.В. Проблемы современного белорусского села: опыт социологического исследования // *Социология*. 2002. № 3. С. 40.
- ²⁵ См.: Злотников А.Г. Аграрные преобразования в фокусе общественного мнения // *Социол. исслед.* 2003. № 9. С. 114.
- ²⁶ См.: Лихачев Н.Е. Фермерское движение в Беларуси. состояние, возможности, перспективы // *Социология*. 2001. № 2. С. 23; Он же. Отношение сельских жителей к реформированию агропромышленного комплекса: итоги социологического исследования // *Социология*. 2003. № 2. С. 52; Он же. Демографическое возрождение белорусского села: реалии и перспективы // *Проблемы демографии и безопасности жизни: Материалы Междунар. конгр., Минск, 14–15 нояб. 2002 г.* Мн., 2003. С. 150 и др.